

150 лет со дня рождения П. Федотова

ПОДВИГ ТАЛАНТА И ТРУДА

В ЭТИ ДНИ мы отмечаем 150-летие со дня рождения замечательного русского художника Павла Андреевича Федотова. Его путь — путь искусства — является совершенно исключительным. Талант художника не был врозь с семейными традициями, с профессиональным мастерством от отца к сыну...

П. ФЕДОТОВ. «Молодой человек с бутербродом».

П. ФЕДОТОВ. «Портрет М. П. Жданович».

В конце 1843 года гвардейский офицер Федотов решает выйти в отставку и посвятить себя искусству. Бросив военную карьеру и вступить на путь, на котором он не мог еще рассчитывать на успех, — это был очень серьезный шаг. Тем более что Брюллов, к которому Федотов обращался за советом, предупреждал, что в двадцать пять лет поздно приобретать технику искусства. Но попытка, по крайней мере, была сделана...

В портретах раскрылись лирические стороны художника. Они необычайно человечны, задушевные и поэтичны. К шедеврам Федотовского искусства относятся «Портрет М. П. Ждановича» и «Молодой человек с бутербродом». Своеобразие Федотовского творчества — в неразрывном единстве большой социальной темы и высокого мастерства как рисуночного, так и живописного. В лучших листах зрелого мастера нет случайных линий. Его рисунки красивы плавностью текучих линий и пластичностью выразительности, всегда отвечающей характеру, внутреннему состоянию и обстановке изображаемого.

Последние Федотовские полотна «Игроки» (1852 г.) и «Молодая женщина» (1852 г.) — в них уже появляются нотки болезненной неполноценности художника, ставшей на пороге творческого упадка. В 1852 году жизни Федотова оборвалась. Он умер 37 лет, оставив нам несколько живописных полотен и около 1.000 рисунков. Многие замыслы остались невыполненными. Федотов умер, — писал Стасов, — провозвещая на свет белый лишь начало великой трагедии из того богатства, каким одарена была его натура. Но эта крупная была чиста золотом и принесла потом великие плоды.

ЭСТАФЕТУ НЕСТИ МОЛОДЫМ

С XII конгресса Международного центра связи школ кино и телевидения

ЭТО, ПОЖАЛУЙ, замечательно, что в самый разгар IV Международного московского кинофестиваля к нам в столицу на свой XII конгресс приехали делегаты Международного центра связи школ кино и телевидения. Ведь то, чем порадуют нас фестивальный экран, создано в значительной мере бывшими и нынешними киноинститутами и школами, готовящими кинематографические кадры во всем мире.

Цель конгрессов центра связи — координация усилий, обмен опытом, обсуждение наиболее актуальных проблем кинематографического образования, его будущее, которое принадлежит молодежи. Вот и на этот XII конгресс, представляющий 21 страну, в повестке дня одна из таких животрепещущих проблем, отдала она и для педагогической практики, и для судьбы мирового кино: значение классических традиций мирового кинематографического образования в профессиональном обучении творческой молодежи кино и телевидения.

Надо ли сегодня кого-либо убеждать, что без творческого освоения лучших традиций прошлого невозможно познание новаторства и прогресса кинематографического искусства? Да, творческая практика проследилась, выросла и в ряде стран нашей южной, отечественной молодежи и малолетовых юных кинолюбителей, научных и чудных реалистичности, пропедевтическое искусство «для избранных» и далеких от общественно-важных тем современности, дает положительный ответ на этот вопрос.

Учить ее видеть разницу между подлинным и мнимым новаторством, — это и есть главная задача конгресса. Курс истории кино не следует строить формально, как установление шкалы ценности тех или иных мастеров прошлого. Поощряя и протестуя, учиться во-первых, и во-вторых, — это и есть главная задача конгресса. Курс истории кино не следует строить формально, как установление шкалы ценности тех или иных мастеров прошлого. Поощряя и протестуя, учиться во-первых, и во-вторых, — это и есть главная задача конгресса.

ЗВУЧИТ СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ в советской симфонике обозначилась тенденция отхода от интонационной напряженности, от «обширной» «красочности» симфонической музыки. В творчестве современных композиторов наблюдается тенденция отхода от интонационной напряженности, от «обширной» «красочности» симфонической музыки. В творчестве современных композиторов наблюдается тенденция отхода от интонационной напряженности, от «обширной» «красочности» симфонической музыки.

Юлиана Тувима — поэтесса, чья поэзия — это поэзия жизни. Ее стихи — это поэзия жизни. Ее стихи — это поэзия жизни. Ее стихи — это поэзия жизни. Ее стихи — это поэзия жизни. Ее стихи — это поэзия жизни. Ее стихи — это поэзия жизни.

После этого слова в соннине драматической музыки. Музыка его партии — своеобразный «кактус»: как в античной трагедии, она олицетворяет переломный ужас, утверждает непреходящую ценность духовной красоты человека, как неизлечимую его основу.

Драматургия Восьмой симфонии Вайбегера при всей своей неповторимой оригинальности близка драматургии некоторых симфоний Шостаковича с их остроколлажными ритмами и устремленностью к трагической кульминации. Вместе с тем это соннине подготовлено Шестой симфонией самого Вайбегера, более традиционной по форме, но близкой по идее Восьмой симфонии и включившей в себя детский хор, партии тексты которого перекликаются со стихами Тувима.

ЯРКОЕ ЦВЕТЕНИЕ КРАСОК

КОГДА я в первый раз слушал ноты сонныне Султана Гаджибекова — композитора для симфонического оркестра, то подумал о том, как индивидуальность автора. В стремительной динамике развития, в виртуозности оркестровые концерты чувствуются уверенная рука создателя балета «Гольден», программной симфонической картин «Сарава», увертюры для оркестра.

С того дня, как концерт впервые прозвучал в Москве в исполнении Большого симфонического оркестра Ленинградского радио и телевидения, прошел год. С тех пор в произведениях С. Гаджибекова познакомилась слушательница Баку, Ленинграда, Варшавы и Лодзи: прозвучало оно и на международном конкурсе в Париже, приобрело многих поклонников. Причина успеха ясна — она в подлинности образов, в жанровом разнообразии, в оптимистическом выделении жизни.

Очень многое в выразительных приемах и методах развития концерта идет от традиций азербайджанской народной музыки — песни, танца, мугама. Фольклорными истоками важную особенность этого произведения — органический синтез в нем традиционного и новаторского. Основой композиционной структуры концерта — составляет отдельные инструментальные вступления симфонического оркестра — заимствованы у старых мастеров, включая и великого Гайднера. Я не могу пройти мимо отличного, яркого и оригинального фиджиганского мастерства, с каким вывелся в концерте виртуозные возможности флейты, кларнета, гобоя, фагота, ударных, с каким звучанием инструментальных солов и дуэтов включено в непрерывный поток музыкального развития.

С Гажибековым принадлежит в старшем поколении азербайджанских композиторов. На его произведениях многому можно научиться творческой молодежи. Появление каждого нового сочинения музыканта радует слушателей. Именно поэтому радует, чтобы этих сочинений было как можно больше.

НА КОНКУРСЕ И ПОБЕДЫ В ИСКУССТВЕ

В ЭТИ ДНИ мы отмечаем 150-летие со дня рождения замечательного русского художника Павла Андреевича Федотова. Его путь — путь искусства — является совершенно исключительным. Талант художника не был врозь с семейными традициями, с профессиональным мастерством от отца к сыну...

В творчестве современных композиторов наблюдается тенденция отхода от интонационной напряженности, от «обширной» «красочности» симфонической музыки. В творчестве современных композиторов наблюдается тенденция отхода от интонационной напряженности, от «обширной» «красочности» симфонической музыки.

Юлиана Тувима — поэтесса, чья поэзия — это поэзия жизни. Ее стихи — это поэзия жизни. Ее стихи — это поэзия жизни. Ее стихи — это поэзия жизни. Ее стихи — это поэзия жизни. Ее стихи — это поэзия жизни.

После этого слова в соннине драматической музыки. Музыка его партии — своеобразный «кактус»: как в античной трагедии, она олицетворяет переломный ужас, утверждает непреходящую ценность духовной красоты человека, как неизлечимую его основу.

Драматургия Восьмой симфонии Вайбегера при всей своей неповторимой оригинальности близка драматургии некоторых симфоний Шостаковича с их остроколлажными ритмами и устремленностью к трагической кульминации. Вместе с тем это соннине подготовлено Шестой симфонией самого Вайбегера, более традиционной по форме, но близкой по идее Восьмой симфонии и включившей в себя детский хор, партии тексты которого перекликаются со стихами Тувима.

С Гажибековым принадлежит в старшем поколении азербайджанских композиторов. На его произведениях многому можно научиться творческой молодежи. Появление каждого нового сочинения музыканта радует слушателей. Именно поэтому радует, чтобы этих сочинений было как можно больше.

